

Дэвид Брафман

ИСКУССТВО АЛХИМИИ

От философского камня
и эликсира бессмертия
до пятого элемента
и магии книгоиздания

МИО

Страшно интересно

ДЭВИД БРАФМАН

ИСКУССТВО АЛХИМИИ

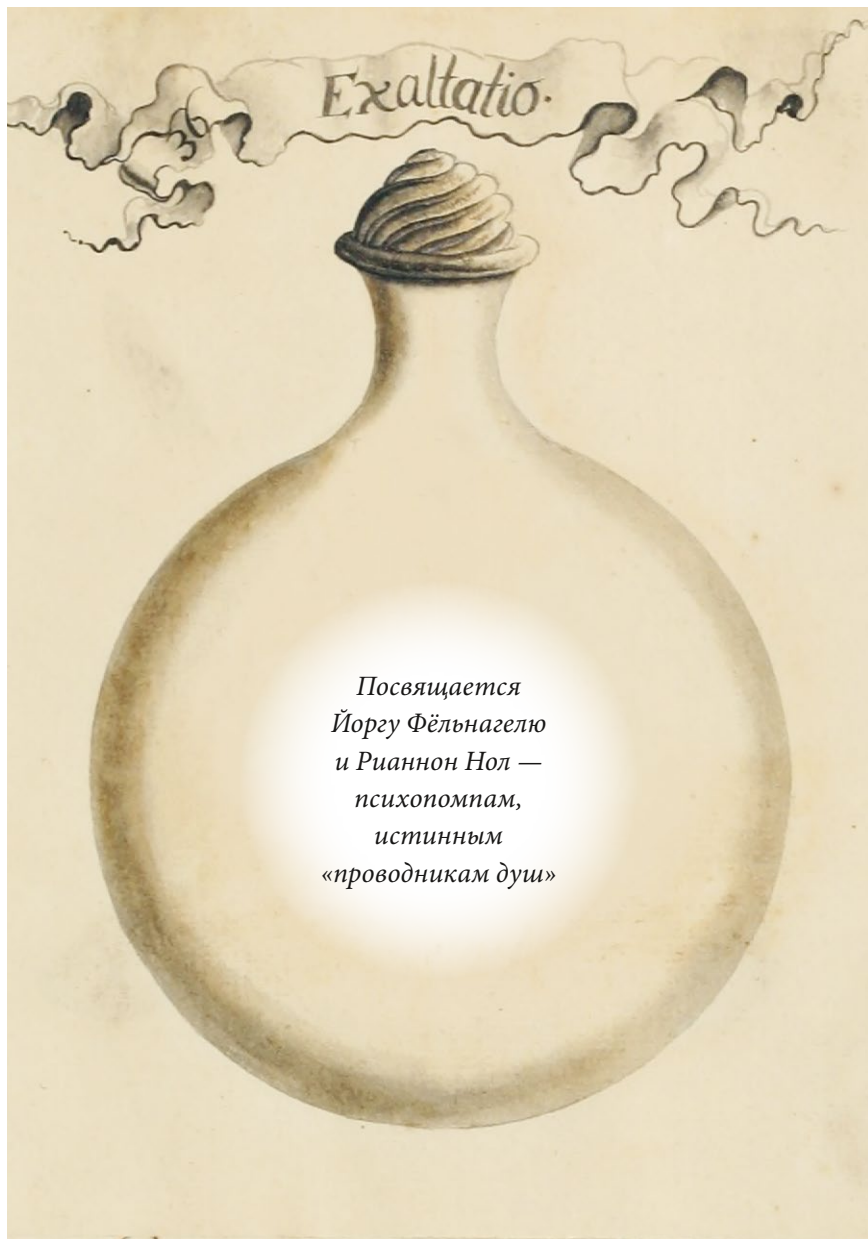
ОТ ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ
И ЭЛИКСИРА БЕССМЕРТИЯ
ДО ПЯТОГО ЭЛЕМЕНТА
И МАГИИ КНИГОИЗДАНИЯ

Москва

МИФ

2024

Exaltatio — сублимация

Автор неизвестен, «Книга за семью печатями»,
Германия, около 1700 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Алхимия. Великое искусство 6

Глава I

Происхождение алхимии. Зарождение «искусства искусственности» в Древнем Египте, Греции и Китае 11

Глава II

Средневековая алхимия. Тантрические тинктуры индуизма и исламская «аль-химия» 55

Глава III

Золотые годы. Алхимия начала Нового времени 95

Глава IV

Художники, ремесленники и алхимики.
Алхимия как двигатель искусства 139

Глава V

Ars Magna. «Великое искусство» алхимических книг 159

Глава VI

Культура алхимии, придворные круги и культы.
Уверенная поступь алхимии 195

Глава VII

Стойкое наследие. Дух алхимии 229

Благодарности 247

Избранная библиография 250

Источники иллюстраций 254

Введение

Алхимия

Великое искусство

Что такое алхимия? Ответить на этот вопрос без некоторых колебаний невозможно. Проще всего было бы назвать эту отрасль науки предшественницей химии, а для изучения истории просто разместить ее на общей временной шкале научного прогресса. Некоторые ученые именно так и поступают, однако, как говорил Виктор Франкенштейн из знаменитого романа Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», «плох тот химик, который не интересуется ничем, кроме своего предмета»*.

Для подобных колебаний есть и другая причина. Погружаясь в определенную тему, человек зачастую начинает видеть ее повсюду, всё вокруг начинает казаться ему связанным с ней. Что же касается алхимии, то она *поистине* вездесуща. Подобно одному из своих важнейших реагентов — ртути — эта наука переменчива и может свести с ума любого, кто решит в нее углубиться. К примеру, для того, чтобы разгадать загадку возникновения всего сущего, над которой человечество безрезультатно ломает голову на протяжении всей своей многовековой истории, алхимики скрупулезно изучали взаимные соотношения различных элементов окружающего мира, разбирая их по составу. Доказательством своей правоты они считали синтез — то есть способность воспроизвести эти элементы искусственно.

* Перевод З. Е. Александровой.

Алхимия являлась искусством превращения природной материи в нечто «рукотворное». Древние технические методы, породившие ее, казалось, имели в себе нечто сверхъестественное. Например, под воздействием огня пещок можно было превратить в стекло, а из горной породы, такой как малахит и азурит, получить медь — именно так природное вещество трансмутировалось в нечто, пригодное для художественного литья иликовки оружия. Но не только! В алхимических лабораториях процессы, обычно занимающие долгие тысячелетия, ускорялись до невероятности, давая ученому возможность не только подражать естественному творению, но и довести его до совершенства и даже превзойти.

Когда-то физика и химия не были отдельными науками, а являлись аспектами натурфилософии, интеллектуального стремления к постижению природы. В те далекие времена к алхимическому инструментарию нередко прибегали и философы, и ученые, и деятели искусства, подражавшие природным стихиям. Возможно, эта наука манила их тем, что в ней было что-то неуловимое, — все же попытки раскрыть ее тайны, наконец получив от матери-природы чистое золото и эликсир бессмертия, занимали умы великих мыслителей и экспериментаторов не одно столетие.

Казалось, алхимия скрывает ключи к сути самого мироздания. Научное стремление постичь силы природы, овладеть ими занимало воображение художников буквально постоянно, что отчетливо отражают их произведения. К примеру, в средневековой Европе алхимию величали *Ars Magna* — «Великим искусством», а в исламе ее называли *al-san'at* — «Искусством искусств». Средневековый теолог Альберт Великий полагал, что «из всех искусств лучше всего подражает природе именно алхимия». По его мнению,

в то время как художественные формы вроде живописи и скульптуры стремились лишь «уловить» стихию и имитировать ее, алхимия могла воспроизвести ее на химическом уровне. Для адептов этого учения разгадка принципов возникновения природных явлений была равнозначна умению манипулировать ими, направлять их, рукотворно создавая физическое вещество природы посредством четко выверенных махинаций. Их целью являлось подлинное воссоздание окружающего мира, а не просто создание его изображений и репродукций.

Но что, если научная и творческая мощь алхимии и впрямь способна соперничать с естественным, то есть божественным, творением? Не бросает ли она в таком случае вызов его первичности? К XIII веку это теологическое противоречие полностью захватило умы нового поколения парижских и оксфордских ученых, среди которых были такие светила, как Св. Фома Аквинский и Роджер Бэкон, и эта радикальная, по меркам европейского Средневековья, мысль стала злободневной темой в научных кругах того времени. Впрочем, она была далеко не новой: уже не одно столетие мудрецы раздумывали об истинной сущности природы, а новаторы своими руками придавали материальному миру художественную форму.

Вполне возможно, что алхимия является самым важным изобретением человека со времен создания колеса и овладения огнем. Взять хотя бы историю искусства: именно опыты алхимиков подарили человечеству чернила и масляные краски, пигменты и красители, прозрачное и зеркальное стекло; с их помощью скульпторы, инженеры и архитекторы получили цемент и сплавы; ими были созданы кислотные ванны для гравировки и литографии. В алхимические лаборатории уходят корнями даже фотография и жидкокри-

сталлические дисплеи — средства художественного выражения, которые сегодня, в наш цифровой век, претендуют на высшую степень отображения природы.

Рассматривая культуру в более широком смысле, историки также приписывают алхимикам создание, а затем и распространение фармацевтики — довольно удачное для поклонников этого учения обстоятельство, ведь именно они позже изобрели порох, который стали использовать не только для производства фейерверков, но и для изготовления смертоносных снарядов. Более того, многолетний теоретический фундамент алхимии — неустанное желание понять свойства стихий, образующих основу физической материи, и овладеть ими — вдохновляет и современных физиков-ядерщиков. В своих многочисленных ипостасях это учение неустанно проявляет себя в истории цивилизации, а его дух, стремление преобразовать природу и подчинить ее воле неутомимого человеческого воображения, пронизывает и тот мир, который творим сегодня мы с вами.

Итак, что же такое алхимия? Несомненно, это наука — но при этом в ней все же присутствует тонкая нотка духовности, а также скромная капелька художественности.